

Не казалось ничего необычного в том, что клан Шэн Цзюнь назывался Бессмертной Сектой Священного Происхождения. Однако, на фоне Бессмертной Секты Небесной Звезды, их сила ниже на целый уровень. В такой фазе подавление других не требовало применения силы или прямой конфронтации. Они могли достичь такого результата довольно легко и без него.

Тем не менее, само собой разумеется, что он не был уверен в их внутренних делах. Но аристократические кланы, как правило, глубоко заботятся о своей репутации, так что этот инцидент явно не так прост, как он думал. Была ли та помолвка преднамеренной - только Шэн Юаньлун знал истину.

— Уезжай завтра и никогда не возвращайся. — Шэн Цзюнь произнесла что-то, что совершенно не соответствовало его ожиданиям.

— Что случилось? Ты беспокоишься обо мне? — Улыбнулся Цин Шуй.

Прозвучало немного бесстыдно. Минуту назад он получил пощечину, и теперь как будто совершенно забыл о ней. Он невольно усмехнулся, когда она попыталась уклониться от его взгляда. Это был первый раз, когда она пыталась уклониться от его взгляда.

Однако Шэн Цзюнь на самом деле улыбнулась в ответ: — Я не хочу, чтобы ты вмешивался в мои дела. Тебя просто потащат вниз без всякой причины. Судя по тому, что ты сломал руку Ляньчэн Яну, то полагаю, что они просто так не успокоятся.

— Я тоже хотел бы избежать этой проблемы. Причина в том, что я не знаю точно, насколько сильны противники и достаточно ли я силен, чтобы справиться с ними. Но если я действительно это сделаю, то буду чувствовать себя очень неловко. Ты мой друг, и я не хочу, чтобы над тобой издевались. — Ответил Цин Шуй после своих раздумий. Он рассказывал ей о своих истинных чувствах.

— Я тебе нравлюсь? — Шэн Цзюнь серьезным взглядом посмотрела на Цин Шуя.

Она не просто так задала вопрос. Если бы они были нормальными друзьями, Цин Шуй не стал бы рисковать собой ради нее. Единственная причина, по которой он мог так поступить - если только он её любит.

Цин Шуй улыбнулся: — Ты хочешь, чтобы я был честен?

— Да! — После колебания ответила Шэн Цзюнь.

— Для мужчины совершенно нормально любить красивых женщин. Любовь к привлекательности свойственна людям. Но я не думаю, что мои чувства дошли до любви. Хотя я могу любить многих людей, мои ограничения не дошли до такой степени переполненности. Единственное, в чем я не уверен - это в будущем. Вопрос в том, влюблюсь ли я в тебя со временем или нет. Любовь никогда нельзя остановить, и ее нельзя принудить. — Цин Шуй улыбнулся Шэн Цзюнь. Он не знал, что она задумала.

— Я сделаю тебе комплимент за честность. Уходи, как только закончишь есть, и никогда больше не возвращайся. Я всегда буду помнить тебя как своего друга. — Шэн Цзюнь медленно встала и сказала твердым тоном.

Цин Шуй никак не отреагировала. Он просто неторопливо пил вино и делал вид, что не слышит

ее слов.

— Ты очень красивая. Твоя красота может соперничать даже с моими женами. Я не стану рисковать своей жизнью только потому, что ты красивая женщина. Как друг, я могу наступать и отступать вместе с тобой. Независимо от того, мужчина ты или женщина, красавица или уродина, я никогда не смогу сделать что-то вроде отказа от них. Я никогда не смогу спать спокойно. Поскольку это я сломал руку Ляньчэн Яну, позволь мне разобраться с ним, ты не против? — Цин Шуй поставил чашу с вином на стол.

— Ты можешь перестать так глупо себя вести? Они ничего мне не сделают. Но они убьют тебя.
— Шэн Цзюнь покачала головой от беспомощности.

— Дело не в том, что я веду себя глупо, а в том, что ты слишком великодушна. Неужели ты всерьез хочешь сдаться и выйти замуж за Лянчэн Бяо? Если так, то я немедленно уйду. — Цин Шуй посмотрел ей прямо в глаза.

Шэн Цзюнь замолчала.

Цин Шуй улыбнулся и подошел к ней: — Хорошо, перестань так много думать о произошедшем. Переходи этот мост только тогда, когда и правда пойдешь по нему. Неужели ты думаешь, что человек может умереть, пытаясь сдержать собственную мочу?

— Вульгарный! — Недовольно ответила Шэн Цзюнь. Она была раздражена. По крайней мере, так её чувствовал Цин Шуй. Однако её слова прозвучали немного негодующе. В то же время в ее голосе слышалось немного очарования, чистого и святого очарования.

— Это имеет отношение к тебе и твоей семье? — Задал вопрос Цин Шуй. Он знал, что Шэн Цзюнь поймет, что он имеет в виду. Если она не хотела говорить об этом, то Цин Шуй настаивать не будет.

— В юности я жила счастливо. Не существует родителей, которые не баловали своих собственных детей. Но по мере течения времени рождалось все больше братьев и сестер. Чтобы обеспечить развитие аристократического клана, мы, дети, должны уделять приоритетное внимание получению выгод для нашего клана. В моем случае, само собой разумеется, моя секта получит выгоды, если я выйду замуж. Именно по этой причине я и решила сбежать из своего клана. Что касается того, является ли это планом родителей, или мой клан действительно в большом долгу перед ними, тут я не уверена. Мои родители знают меня очень хорошо, и они очень обеспокоены моим конечным пунктом назначения. Им очень нравится Ляньчэн Бяо. В глазах многих людей он очень выдающийся человек. Все это время мои родители всегда думали, что мое замужество с ним поможет удовлетворить обе стороны.

Шэн Цзюнь объясняла неторопливо. Цин Шуй смог приблизительно понять, что она пыталась сказать. Похоже, эта так называемая родительская помолвка может оказаться неправдой. Дело не в том, что Шэн Юаньлун не любил свою дочь, а возможно у него действительно имелась своя причина, которую трудно назвать, или, может быть, потому что они думали, будто их дочь найдет истинное счастье, выйдя замуж и перейдя в их клан. В конце концов, нельзя отрицать, что Ляньчэн Бяо действительно любил Шэн Цзюнь.

— Ты их ненавидишь?

— Нет. Не знаю. Может быть, это моя судьба с самого рождения. На самом деле, именно я отказалась выйти замуж. Я не могу просто винить их.

— На самом деле, тебе и так предстоит пережить в жизни много боли. Нет смысла искать себе новые неприятности. Но как ограниченное человеческое существо в этом мире, если ты когда-нибудь найдешь шанс сопротивляться судьбе, ты должна так поступить. По крайней мере, у тебя будет более увлекательная жизнь.

— Сопротивление тоже имеет свою цену.

— Что бы ты ни делала, всегда придется заплатить определенную цену. Человек может задохнуться, просто выпив воды. Поэтому любое сопротивление сопряжено с опасностью. Прежде чем что-то делать, помни, что всегда нужно быть начеку. — Улыбнулся Цин Шуй.

— Если подумать, то тут ты действительно прав.

— Нет, не так. Я уверен, что имею право сказать то, что только что сказал. Что скажешь, давай вместе сопротивляться своей судьбе? — Спросил Цин Шуй с улыбкой. Он мог выразить очень сильную уверенность своей улыбкой.

В этот момент Шэн Цзюнь немного отвлеклась. Мощная уверенность Цин Шуя заставила ее заколебаться. В этот момент ее намерения попали в замешательство от собственных мыслей. Она поняла, что этот человек ни за что не уйдет.

— Но ты должна пообещать мне, что, когда дело дойдет до жизни и смерти, ты не должен заботиться обо мне и немедленно уйдешь. В противном случае, они точно убьют тебя. — Сказала Шэн Цзюнь, сделав шаг назад.

Естественно, Цин Шуй согласился на её условие. В такой момент, это не ему решать, оставаться или нет. Кроме того, даже если он действительно уедет, то все равно сможет взять ее с собой. Он был уверен, что определенно может уйти отсюда. Никто не сможет остановить его.

.....

Следующие три дня прошли очень мирно. Цин Шуй жил своей обычной жизнью. Времени сферы достаточно, чтобы он мог развиваться. Поэтому днем он вел себя очень свободно. А еще он направлял Шэн Цзюнь в ее культивации.

Телосложение и темперамент этой женщины очень подходили для Тайчи. К его удивлению, он прекрасно сочетался с исключительными техниками ее клана. Танец Мечей, которому Цин Шуй научил ее раньше, оказался очень ценен. Это ключ к ее мастерству и интеграции. Своего рода слой, и Цин Шуй помог ей проникнуть сквозь него. Без него трудно сказать, смогла бы она достичь прорыва. Даже если бы и могла, успех мог наступить только через десять, двадцать лет или даже дольше.

Сила Шэн Цзюнь значительно улучшилась. Когда Цин Шуй впервые появился в Священной Горе, предполагалось, что она могущественней его. Но теперь его сила удвоилась. Самое главное, что Сила Богини оказалась слишком велика. Похоже на увеличительную линзу, значительно фокусирующую силу, которую он высвобождал.

Помимо культивации он занимался формациями. Он не просто сидел в ожидании смерти. Это может и звучит серьезно – ожидание смерти, но то коснется только хорошо подготовленных людей. Последствия могли затронуть жизни Цин Шуя, Шэн Цзюнь и многих других людей. Он не должен расслабляться и должен хорошо подойти в делу.

<http://tl.rulate.ru/book/51/972268>